

В трех регионах Российской империи (в Польше, Сибири и на Кавказе) сохранились жандармские округа, однако на подконтрольной им территории вместо управлений губернских жандармских штаб-офицеров появились ГЖУ. Жандармские округа остались в местах, наиболее опасных с точки зрения массовых выступлений. Так, Польша после двух восстаний была своеобразной горячей точкой того времени, на Кавказе происходили частые разбойные нападения на населенные пункты и поезда, а Сибирь была регионом, куда ссылали как уголовных, так и политических преступников. В случае ухудшения ситуации руководство жандармского округа могло отреагировать на это быстрее, чем местные ГЖУ, которые сначала связывались с Главным управлением Корпуса жандармов, находящимся в Санкт-Петербурге.

Кроме того, в подчинение штаба Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ) перешли жандармские полицейские управления железных дорог (ЖПУ ж.д.), подчинявшиеся ранее Министерству путей сообщения. Изменение подчинения повлекло за собой независимость жандармских офицеров от железнодорожной администрации, что дало жандармам возможность действовать более эффективно.

ЖПУ ж.д. были подразделениями экстерриториальными и контролировали железнодорожную линию на всем ее протяжении. Если через узловую станцию проходило несколько железных дорог, то на станции были представители ЖПУ каждой из них. Начальник ЖПУ ж.д. имел штаб-офицерский чин. При нем была канцелярия (адъютант, делопроизводитель и два писаря). Начальнику управления подчинялись начальники отделений, которые охватывали участки железной дороги как в одной, так и в нескольких смежных губерниях. Подконтрольные отделению участки рассчитывались исходя из количества населения на прилегающих к железной дороге территориях.

В подчинении у начальника отделения состояли жандармские вахмистры и унтер-офицеры. Они были на каждой станции: на небольших – по одному, на более многолюдных – в зависимости от интенсивности движения поездов. Железнодорожные жандармские унтер-офицеры проходили более строгий отбор, так как они должны были заменять начальника отделения в случае его отсутствия.

Некоторые железнодорожные ветки выходили непосредственно к государственной границе Российской империи. В этом случае в ЖПУ ж.д. вводилась должность помощника начальника отделения в пограничном пункте. В помощь начальнику отделения назначались несколько унтер-офицеров. Их число увеличивалось, если пограничный пункт имел большую пропускную способность. Помощник начальника отделения в пограничном пункте и унтер-офицеры проверяли наличие и правильность оформления документов при пересечении государственной границы, следили за тем, чтобы за пределы империи не выехали люди, не получившие разрешения на это, а также не въехали личности, пребывание которых на территории России было запрещено.

По мере расширения строительства железнодорожного полотна число ЖПУ ж.д. увеличивалось, и вскоре они стали самым большим подразделением ОКЖ. Тем не менее железнодорожная жандармерия не занималась политическим сыском, а выполняла лишь полицейские функции.

Политическая полиция продолжала совершенствовать свою структуру на местах, что позволило ОКЖ (органу, занимавшемуся практической деятельностью) успешно противостоять усилению революционной деятельности. Третье отделение (орган, контролирующий и направляющий работу политического сыска) не смог быстро отреагировать на изменения в антигосударственной деятельности, что и предопределило его ликвидацию. В то же время жандармерия оставалась институтом политического сыска вплоть до Февральской революции 1917 г.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов

ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (1935–1955 гг.)

С момента зарождения органов внутренних дел в круг их задач входили предупреждение и борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних.

Особое значение усилия милиции приобрели во второй половине 1930-х гг., когда оперативная обстановка в стране потребовала активизации работы в этом направлении. Значительную роль сыграло постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». Оно носило чрезвычайный характер и было отменено только в 1959 г. В постановлении содержался ряд жестких мер по предупреждению и искоренению детской и юношеской преступности в стране: исправительно-трудовые учреждения для несовершеннолетних правонарушителей были переданы в ведение НКВД; комиссии для несовершеннолетних при органах народного образования упразднены; возраст наступления уголовной ответственности по целому ряду преступлений снижались до 12 лет; в практику возвращался принцип применения к несовершеннолетним все видов наказаний даже за преступления, совершенные по неосторожности.

31 мая 1935 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», в соответствии с которым обязанностью Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР стала борьба с детской преступностью, безнадзорностью и беспризорностью. Наркомату были переподчинены с этой целью детские приемники-распределители.

Положения данных правовых актов заложили основу системы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних. Решение проблемы было возложено на участковых инспекторов, а позже данный вопрос стал полностью относиться к ведению детских комнат милиции.

СНК БССР и ЦК КП (б) Б приняли 19 июня 1935 г. соответствующее постановление, положившее начало подразделениям по делам несовершеннолетних в белорусской милиции. Органам милиции в нем поручались: организация и обеспечение систематического изъятия с улиц беспризорных, безнадзорных и заблудившихся детей и подростков; борьба с их хулиганскими проявлениями в общественных местах, нищенством, спекуляцией, приставанием к гражданам; привлечение к административной ответственности родителей и опекунов за противоправные проявления со стороны детей и опекаемых.

Следующим шагом по передаче всех полномочий по работе с несовершеннолетними органам милиции являлась инструкция НКВД СССР «О работе детских комнат милиции», принятая в 1941 г. Детские комнаты милиции создавались при городских, районных и линейных отделениях милиции для приема детей на время, необходимое для выяснения причин беспризорности и

безнадзорности, передачи родителям или лицам, их заменяющим, или направления в соответствующие детские учреждения. Работники детских комнат были введены в штат местных отделений милиции.

Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы правительством Советского Союза и НКВД СССР был принят ряд важных решений, определивших задачи и структуру специализированных органов милиции по борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних.

В связи со сложившимся крайне тяжелым положением с детскими и подростковыми правонарушениями СНК СССР принял 15 июня 1943 г. постановление «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Одним из пунктов постановления предусматривалась организация в штатах НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей специализированных подразделений – отделов по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. 21 июня 1943 г. для координации деятельности органов милиции был создан отдел НКВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в НКВД БССР был создан 1 сентября 1943 г., еще до освобождения территории республики от оккупантов. Деятельность отдела НКВД БССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в полном объеме стала разворачиваться с 28 октября 1943 г., когда руководство наркомата переехало в Гомель и на освобожденной территории республики начала восстанавливаться структура органов белорусской милиции. По мере освобождения республики создавались отделения по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и в областных управлениях НКВД. Огромная заслуга сотрудников подразделений белорусской милиции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью состоит в том, что в республике в послевоенные годы за сравнительно короткий срок удалось в значительной степени ликвидировать детскую беспризорность, безнадзорность и преступность.

В первые послевоенные годы в подразделениях по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью происходили неоднократные организационно-структурные изменения. Приказом МВД СССР от 25 ноября 1950 г. отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью был переименован в отдел детских воспитательных и трудовых колоний Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД.

Наиболее крупная по масштабам организационная перестройка подразделений произошла в 1953 г. В марте этого года в связи с преобладавшей идеей об освобождении МВД от ряда несвойственных ему производственно-хозяйственных направлений деятельности из состава МВД СССР в другие министерства и ведомства были переданы свыше 20 структурных подразделений. В Министерство юстиции СССР (и соответственно в миноуты союзных республик) было передано Управление детских колоний. 18 апреля 1953 г. был подписан акт приема-передачи из МВД БССР в Министерство юстиции БССР отдела детских колоний. Практика 1953 г. показала, что данная структурная реорганизация (и одновременно численное сокращение личного состава подразделений) самым негативным образом отразилась на результатах работы детских учреждений. Постановлением Совета Министров СССР от 21 января 1954 г. охрана и персональный учет, а также содержание воспитанников детских воспитательных колоний и приемников-распределителей было вновь возложено на МВД СССР.

УДК 321

А.А. Козел

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПОСТМОДЕРНИЗМА И ЕЕ КРИТИКА А.С. ПАНАРИНЫМ

С древнейших времен и до наших дней человеческая мысль на Востоке и Западе рефлексировала пути общественно-политического устройства современного ему социума. Платон и Аристотель разработали первые рационалистические (идеальные (совершенные), на их взгляд) модели государственного общежития эллинов. Идея рационального объяснения и рационального переустройства мира начиная с эпохи Нового времени стала доминирующей в европейской политико-правовой мысли, что нашло свое отражение в таких политико-правовых доктринах, как либерализм, консерватизм и социализм. В гуманитарном знании парадигмальную установку, основанную на рационализме, рассматривают как базовую для новоевропейской культуры, которую обозначают как модерн.

В первой половине XX в. западная философская мысль, зафиксировав изменения в современной культуре, вербализовала их как постмодернизм. Термин «постмодернизм» впервые употребил Р. Ранвиз в книге «Кризис европейской культуры» (1917). А. Тойнби конституировал понятие «постмодернизм» как обозначающее современную (начиная с Первой мировой войны) эпоху, радикально отличную от предшествующей эпохи. Сегодня постмодернизм ассоциируется с отказом от рационалистических установок классической эпистемологии, акцентированием внимания на гносеологических возможностях литературы, искусства и т. д. В самом общем виде это означает уход от социально-политической и культурной реальности, адекватного ее отражения и совершенствования. Выдающийся современный русский философ и политолог А.С. Панарин в качестве основания современного постмодернистского сдвига в культуре видит всеобщую разбалансированность сознания, которая разрывается между опытом наличного и опытом желаемого. Классическая политическая культура исходит из интересов личности, социальных групп и классов, рациональных в своих основах. Показателем разбалансированности сознания является утверждение позиций тотального релятивизма.

А.С. Панарин полагает, что вследствие данного обстоятельства постсоветским странам навязывается копирование чужой судьбы и культуры. Своя же культура наделяется пародийным статусом. В постмодернистской культуре желание является одним из исходных концептов. Если интерес структурируется объективно, на основе сочетания устойчивых потребностей с возможностями их удовлетворения, то желание, как верно подмечает А.С. Панарин, часто носит бессознательный характер. «...нет, нет мы хотим сегодня, нет, нет мы хотим сейчас...», как поется в одной известной песне. В этой связи желание поддается самым многообразным, часто символическим удовлетворениям, не имеющим никакого отношения к реальным интересам личности. На этой основе сформировался еще один постулат постмодернистской политической культуры, принадлежащий американскому исследователю С. Фишу: «Бессмысленно заботиться о том, чтобы быть правым, главное – быть интересным».

Постмодернистская парадигма политики активно использует главный постулат постмодернистского дискурса – подмену обозначаемого обозначением, объективных показателей, относящихся к реальной социально-политической действительности, знаками. Поэтому исключение таких референтов, как классовый интерес, классовый социальный заказ, классовая политическая воля, стало условием характерного для постмодернистской политической культуры развития инструментального политического знания, востребованного в политических технологиях. А.С. Панарин подчеркивает, что репрезентативные функции политиков за-